

*Joint production Author Lir co-authored Condoleezza Rice and
European science lab time.*

Все права защищены.

Книга пятая.

(том V)

Вояж горной Швейцарии.

Научная фантастика.

«Отель Средиземноморья»

Для научных изысканий.

Версия «R» Автор Lir предлагает вашему вниманию, создание квантовой версии программного моделирования, «Турне странам Европы и горной Швейцарии, где на небосклоне сферы в космической дали виднеется голубого оттенка океанов, всеми забытая в нейроновом сознании планета, царской особы, Превосходительство свиты Короля. Научно фантастическое произведение, политического союзника Королевства».

В обрамлении квантового ожерелья математического интеллекта событий, исторического периода принятия политическим решений, с согласия Пресс Секретаря Королевства Херсонес, в соавторства Condoleezza Rice, с целью усиления политической воли и статуса Их Превосходительство Канцлера Королевства Херсонес. Фантастическом очертании временных событий, происходящих в виртуальной жизни, если будет на то разрешение Превосходительство свиты Короля.

В повествовании, совершаемом турне горной Швейцарии, моделируется с элементами фантастики, образов опустевшей и покинутой планеты Земля, окружающего пространства и приключенческих событий главных героев.

Имена, фамилии, время, диалоги, политические события вымышленные.

«Черновая версия подлежит исправлению и изменению».

Вашему вниманию предлагается первоисточник оригинальная версия первых глав повествования прерванного романа в причину периода политических страстей и взлома первого сайта Автора.

Антракт

Научная Фантастика.

Пропущенные главы.

Все диалоги, персонажи и действия вымышленные

Просим извинение за задержку Антракта .

00000000011111111111111111000000000000001111111110000000000111111111

Фантастика

«Архитектурный эскиз»

Мысли сновиденья
Взлетает ангел в небеса
Широких линий небосвода
Паришь вершине
Небоскребов этажей
Многоэтажного создания
Архитектурный лицедей
Небоскреб и Колоннада
Переплетенье уровней страстей
Ты выше в мире ожиданья
Я ниже в жизненном познатье
Маршрутом к высшему познанию
К тебе уходит криогенный сон льда мечтаний
На лифте жизни виртуальной
Пронзают сталь (страстей) бетон многоэтажный
Для перехода к высшим предсказаниям
Все ближе уровень познания
Один этаж большое расстояние
Все переходы в пониманье
Стремиться уровень вещей

Антракт подходил к завершению. Зрители в ожидании внезапно прервавшегося действия, сценического искусства, повествования захватывающего зрелища, с нетерпением ждали продолжения триллера, приключенческого фантастического жанра происходящий в будущих эпохах цивилизации. Уютное театральное кафе, делало атмосферу просмотра картины творческим процессом с обсуждением происходящих сцен действия и игры актеров. За последним столиком возле арки из прозрачного полиэстера, сидела одиноко пара, не молодых людей, но выглядевших элегантно и изыскано, словно сами являлись действующими персонажами и только что покинули киноэкран сценических образов для обеденного перерыва и о чем-то спорили. Все приглашенные на просмотр захватывающего триллера, приключенческого фантастического жанра, были настолько заняты обсуждением увиденных событий, что не замечали тех кто не входил в сюжет событий увиденного.

Мужчина обращался к молодой и очень симпатичной блондинке и по все вероятности работающая в информационном агентстве корреспондентом, где то на юге Франции, что свидетельствовало ее французском акценте и деловой блокнот в руках, в котором она делала записи.

— Да Хелен, — сказал грубоватым басистым голосом ее спутник, — я тебя слушаю.

— Это стоит много миллиардов долларов, в пересчете на империялы.

— Что именно, — сказал спутник Хелен.

— Как что, ты что не смотришь кино-эпопею и не делаешь выводы. Только на алмазных приисках Шпеера, мы можем заработать не один миллиард.

— Уверен Мадлен, — сказал Фандор, — брильянты и алмазы нам пригодятся всегда, но меня больше заинтересовал проект Космического путешествия на «Землю Обетованную», подаренную нам сами «Проведением и Богом». Хелен жестикулировала своим лицом, словно говоря этим, что она не довольна теми кто «создал посланное».

— Не преувеличивай, — сказала Медлен.

Прозвучал сигнал начала продолжения повествования.

— Фандор нам надо как можно быстрее занять наши места, для дальнейшего просмотра действий будущего, — сказала Мадлен.

Постепенно утихавшие страсти политической жизни, заставляли продолжать повествование о внеземной цивилизации будущего и фантастическом преобразовании цивилизаций в сознании.

Турне «Германа» и Либерти в горах Швейцарии.

Замок Корпорации.

Сокращенная версия.

(Продолжение следует)

—Доброе утро «Маингерц»— сказала Либерти, проснувшись и от необычной тишины окружающего пространства, удивилась.

—Почему такая тишина,— спросила Либерти у Генриха.

—Генрих, ты слышишь пение птиц в дали.

— Либерти, конечно слышу, — ответил Генрих, — а если ты выйдешь на Королевскую площадь перед замком, то сразу услышишь и дыхание ветра.

Генрих сидел за письменным столом и что-то писал.

— Либерти корпоративный съезд завершился, Господин Шпеер и Адмирал Диц всем дали семь дней отдыха.

— Да, — сказала Либерти, — можно подумать я не имею право, распорядится своим временем, по своему усмотрению, — сказала Либерти.

— Конечно можешь, — сказал Генрих, — только Корпорация предоставляет на эти семь дней, долларовые империалы для совершения турне в Швейцарских горах.

— И что ты мне хочешь предложить, в эти и семь дней, с улыбкой сказала Либерти.

— В данный момент Либерти, — ответил Генрих, я составляю маршрут нашего свадебного турне.

— Это очень заманчиво, — ответила Либерти. Сказочное турне в сказочных горах Швейцарии, броский заголовок в многотиражке «Франс Пресс», с искренностью и шуточной форме, лежа на королевском ложе, с поднятой рукой вверх, сострила Либерти.

— Генрих, — сказала Либерти, кто выбирал нам этот гостиничный номер в замке.

— Хелден, чем тебе не нравятся Королевские покои.

— Королевская ложа пятнадцатого века, — сказала Либерти, — хотелось чего-то в стили революционного прогресса, заокеанского шик модерна.

— Ты хочешь сказать, отель в пять звезд и бассейном.

— Да, вот именно, это я и хотела сказать, — сказала Либерти.

— Ты пойми Либерти, это все-таки замок Королевской династии и откуда они знали, что мы будем через пятьсот лет здесь проводить Корпоративный форум.

— Я с тобой согласна Генрих, — сказала Либерти.

— Генрих,— сказала Либерти,— а не получится так, что в первый день нашего турне, ты опять начнешь какое то расследование по заданию господина Дица, или этого прохвоста Хакера Совы.

—Нет, Либерти обещаю.

— Все что было связано с расследованием вещества «Эйч» уже расследовано и все злоумышленники получили по заслугам.

—Каким заслугам,— удивленно спросила Либерти,— их что, всех в «Олигархи назначили», сострила Либерти.

— Либерти не шути, а то нас кто-то может услышать.

—Генрих, — сказала Хедлен, правда всегда всем не интересна.

—Либерти, все кто проходил по этому делу вещества «Эйч», уже давно осуждены и многих уже нет.

—А где они? Еще не проснувшись и в подсознании находясь в иллюзиях сна, —спросила Хедлен.

Генрих стал заметно нервничать, еще несколько минут назад милый и дружеский разговор, принимал оттенки штормового предупреждения.

—Либерти спросила Генриха,— что ты пишешь, в такой утренний час.

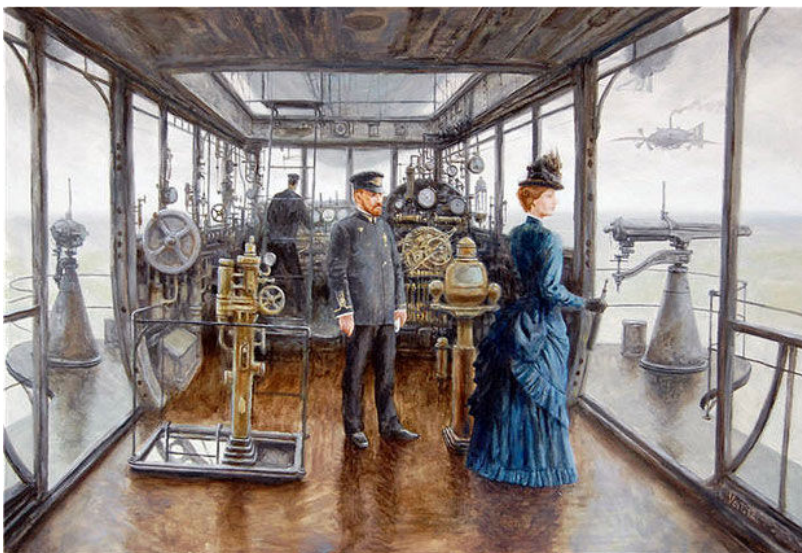
—Либерти мне срочно надо написать маршрут турне, отчет и затраты с этим связанные, для главного казначейства Корпорации, ведь казначейство господина Шпеера все оплачивает.

— Можно ознакомлюсь с твоими плодами умственного напряжения,— с сарказмом сказала Либерти.

Либерти постепенно просыпалась и брала обстановку утреннего диалога в свои руки.

— Вот смотри,— сказал Генрих, и передал Либерти листок с перечнем архитектурных и исторических достопримечательностей, которыми им по его мнению, интересно будет ознакомиться, в те семь дней свадебного турне отведенные Корпорацией.

Либерти взяла листок, вежливо поданный ей Генрихом и стала читать, ее лицо стало принимать более серьезный оттенки и очертание, что говорило о ее внимательном чтении написанного. Либерти встала с кровати и при этом читала список вслух, все с нарастающей интонацией и в самом конце, с чувствами радости и предчувствия счастья и наслаждения, фантастическим турне горах Швейцарии, обняла Генриха.

День первый.

Альпийский курорт «Женева». Отель. Ресторан. Вечернее экзотическое шоу.

«Хедлен» подошла к «Фандору», он же «Генрих» и поцеловала его в знак благодарности за предстоящее турне по Швейцарии.

—«Хедлен» ты читаешь мои мысли, —сказал металлическим и грубым голосом «Фандор».

—Дорогой моя роль соответствует, требованиям внутреннего этикета?

—Соответствуют,— сказал «Фандор» и в ответ вежливо поцеловал руку «Хедлен», чувства наполняли сознания «Хедлен» в ожидании праздника турне Швейцарии.

—Либерти, если тебе маршрут и предложенные экскурсии понравились,—сказал Генрих,— тогда сегодня после обеда helicopter Корпорации вылетаем в город «Женева» где начнется наше свадебное путешествие.

Либерти еще раз вчитывалась в написанный Генрихом сценарий путешествия.

Генрих, — сказала Либерти, — ты забыл вписать посещение моей родственницы по линии династии Гейзенберга.

— Либерти, ты раньше мне нечего не рассказывала про баронессу Гейзенберг, — с удивлением сказал Генрих.

— Это наша дальняя родственница проживающая в Базеле, еще с времен Короля Артура.

Король Артур (англ. и валл. *Arthur*, ирл. *Artúr* от кельтского «медведь») — по преданиям, великий государь королевства Логрес, легендарный вождь бриттов V—VI века, разгромивший завоевателей-саксов. Самый знаменитый из кельтских героев, центральный герой британского эпоса и многочисленных рыцарских романов. До сих пор историки не нашли доказательств исторического существования Артура, хотя многие допускают существование его исторического прототипа.

— Король Артур, Либерти, — переспросил Генрих. Тот, что вписан в летопись замка Камелот.

Камелот (англ. *Camelot*) — легендарный рыцарский замок короля Артура, в котором находился его Круглый стол и собирались рыцари и где он провёл большую часть своей жизни. Его точное местоположение сейчас неизвестно. Согласно исследованиям историка Кристофера Гидлоу (Christopher Gidlow), он располагался в амфитеатре города Честер в графстве Чешир на западе Англии

— Генрих ты как всегда прав, — сказала Либерти, при этом выбирала дневной деловой костюм из своей коллекции верхней одежды, который мог бы ей подойти сегодня в виду предстоящего совершения круиза, курорт Женевы, и напивала куплет из давно забытой поэмы:

«Я не позволю славным бардам восторги расточать;
Не зрели подвигов доблести Артура они у Каэр Видир!
На стенах там пять дюжин сотен стояло день и ночь,
И было очень трудно дозорных обмануть.
Ушло с Артуром втрое больше, чем мог вместить Придвен,
Но только семеро вернулись назад из Каэр Колур!»

Перевод из книги Льюиса Спенса «Тайны древних бриттов» 2007

— Либерти, встречаемся в два часа дня на вертолетной площадке, верхнем этаже Замка, центральное крыло, третья сторожевая башня, построенная еще при короле «Карле», тебя проведет портье, указания ему уже даны.

— Хорошо «Фандор», — сказала «Хедлен».

Генрих удалился, так как ему еще надо было согласовать вопросы по предстоящей экспедицией в джунгли Бразилии, в виду исчезновения экспериментального образцам «сернистой биологической амфибии», не

известным образом исчезнувшей при ее транспортировке, и уточнить ход следствия в отношении агента «Абвера» который в данный момент находился в СССР, а точнее в городе Москве, и по последним сведениям, его поисками занимались сотрудники при Генеральной прокуратуре Москвы, Капитан Безымянный и его помощник, прикомандированный ученый Протонов, знаток квантовой физики и нейрон модуляторов сознания ЭВМ, последней разработки Министерства обороны СССР, где тайная разведка Корпорации, вела наблюдения за ходом его задержания, командой опытных следователей, одного из не значительных ведомств, но очень влиятельного, его сотрудниками Безымянным и Протоновым, и все это происходило в совершенно строжайшей секретности, так как действия агента «Абвера» могли вызывать ведические силы и заставлять не сознательные истлевшие тела выполнять приказы действий, которые уже наблюдались на побережье Los Angeles, по сообщениям секретных каналов КГБ СССР.

Хедлен осталась одна в королевских покоях. Недолго думая, привела себе в порядок, стала собирать саквож и валізы для предстоящего турне. Вещей для Хедлен требовалось не так много, по причине того, что в каждом отеле имелись модельные отделы верхней одежды, которые предоставляли все необходимое для вечерних и дневных деловых и праздничных встреч.

Два часа дня вертолетная площадка.

Центральное крыло замка.

Высоко взметнувшиеся вверх столбы башен, напоминали громадный монолит архитектурного строения, на вершине которого виднелась взлетная площадка, предназначенная для космопланов и helicopter.

—Уважаемые Дамы и Господа, Мадам и Месье, просим занять свои места в helicopter авиа турне, звучал приятный голос синтезатора речи диспетчера.

Большой стеклянного витража холл, зала ожиданий аэровокзала, завораживал своей экзотикой ультра современного шик дизайна. Длинный и необъятный, словно пришедший из фантастического триллера Hitchcock, настраивал на мысли о дальних перелетах с приземлением в экзотику страстей и ощущений нового пространства жизни.

Сэр Альфред Джозеф Хичкок (англ. *Sir Alfred Joseph Hitchcock*; 13 августа 1899 — 29 апреля 1980) — британский и американский кинорежиссёр, продюсер, сценарист. До 1939 года работал в Великобритании, затем — в США.

Хичкок — кинорежиссёр, творчество которого прежде всего связано с жанром «триллер» (от англ. *thrill* — «трепет») и с понятием «саспенс» (от англ. *suspense* — «напряжение»). Хичкок умел мастерски создавать в своих фильмах атмосферу тревожной неопределённости и напряжённого ожидания.

В последний год жизни он получил почётную награду Американского института кино, а королева Елизавета II возвела его в рыцари.

Хедлен задерживалась. Портье любезно указавший путь следования к центральной башни аэровокзала, оставил Хедлен у входа в зал ожиданий аэровокзала, где редко встречавшиеся прохожие навивали быстрой нотки грусти, чем радости.

Хедлен сдавали нервы, предчувствия нервного срыва от перегрузки эмоции, которые наваливались на Либерти.

—Только не раскисать,— говорила себе Хедлен и медленно не спеша направлялась к тому месту, где ее должен ждать «Фандор». — Ах, мой «Фандор»,— говорила сама себе «Хедлен», — без тебя нет настроения. Может это стресс эмоций,— думала она. Только не раскисать,— говорила себе Либерти.

Либерти делала последние шаги к тому месту, где ее ожидал Генрих.

—Либерти,— крикнул Генрих, увидев идущую быстрым шагом Хелен,— быстрой. Генрих взял саквояж из рук Либерти и они направились к площадке взлета helicopter.

—Либерти!— сказал Генрих.

—Да дорогой, что случилось,— ответила Хедлен.

—Не чего не случилось,

—Почему твой саквояж такой тяжелый, — сказал Фандор, взяв из рук портье саквояж Хедлен.

—Дорогой, как ты мог подумать,— с улыбкой сказала Либерти. В саквояже к твоему сведенью не железо, а последнее слово в ультра модельном шоу.

—И что это, если не секрет,— сказал Фандор металлическим акцентом.

—Дорогой это новая коллекция повседневной верхней одежды от Кутюрье, концерна Форд, совместного модельного цеха с Феррари.

—Это что контрабанда? Медлен,— возмущенно спросил Генрих.

—Нас же не пропустит таможня Хедлен, — возмущался Фандор.

—Дорогой, что за эмоции. Почему сразу таможня,— сказала Хедлен. Повседневное платье для молодой дамы, в период свадебного путешествия из

керамика металлического материала, с украшением в виде углерода, — чуть тихо сказала Хедлен.

— Какого еще углерода? — Сказал Генрих.

Между Хедлен и Фандором разыгрывалась семейная ссора.

— Уважаемые дамы и господа леди и джентльмены просим всех пройти в зал предварительного осмотра багажа, — прозвучала оповещение в репродукторе зала аэровокзала.

Генриха потемнело в глазах.

— Кто тебе подарил этот свадебный наряд, — возмущенно спрашивал Генрих.

— Не кричи и не возмущайся дорогой, мне его подарила моя Кузина «Герцогине Шотландская», — вторая ветвь вашей фамилии? — Сказал Генрих, — нет третья ветвь, нашей фамилии с сарказмом и ухмылкой словно дразня Фандора — ответила Хедлен.

— И что ты скажешь таможене, Хедлен.

— Не чего не скажу! — сказала Хедлен, они меня просто не спросят.

— Почему не спросят.

— Что они меня могут спросить, если платье будет на мене, — ответила возмущенно Либерти.

— Вот смотри, инструкция даже прилагается к шедевр инженерной мысли.

— Либерти, это если хочешь знать, промышленный шпионаж и нас не похвалят.

— Нет, похвалят и госпожа Берета сможет воплотить свою мечту в жизнь.

— Интересно, что это за мечта и знает ли, о этой мечте господин Диц, — сказал Генрих, с утихающей интонацией при слове «Диц», — Корпоративная тайная операция в обход моего мнения, возмущался Генрих, и еще в свадебном путешествии.

Генрих и Либерти оказались в зале предварительного таможенного осмотра багажа.

— Дорогой я сейчас вернусь, — сказала Либерти и удалилась.

Прошло минут десять, прежде чем появилась в новом облачении Либерти. Модный наряд спортивного покроя, с какими-то на первый взгляд не понятными подвесками, соответствовали моде ультра дизайнера, углеродной тенденции, созданной под высоким давлением.

Тонкая линия фигуры Хедлен, явно была четко выделены, на фоне метало керамических нитей, не очень скрывающие ее молодость и отсвечивала углеродным оттенком всех цветов высоких температур и давления.

Генрих не знал, на что обращать внимание. Обращать внимание на тонкие линии спортивного сложения его супруги, или на ультра модный наряд, из белого золота и платины, не очень броским на фоне углеродных отблесков

« Углерод (химический символ — С, лат. Carboneum) — химический элемент четырнадцатой группы (по устаревшей классификации — главной подгруппы четвёртой группы), 2-го периода периодической системы химических элементов. порядковый номер 6, атомная масса — 12,0107. Издавна известны аллотропные модификации углерода — алмаз и графит»

—Уважаемый вы проходите, — сказал таможенник, даже не обратив внимание на Хедлен.

—Да конечно, — сказал Генрих и проследовал за Хедлен, держа в руках саквояж.

До полета ранджир оставалось минут десять и что бы, не привлечь внимание Генрих с Либерти подошли к смотровой площадке Аэровокзала, где было видно как в дали Аэркосмодрома, происходили маневра космических бортов.

Либерти и Генрих стояли возле больших оконных витражей и всматривались в космодром «Дискавери», где было отчетливо видно маневрирование космических челноков их космоплан Challenger, на котором им предстояло совершить перелет к месту их начала турне Швейцарии.

Дорогой,— обратилась Хедлен к Фандору,— тебе не кажется, что Швейцария нынешняя очень не похожа на ту светскую эпоху Рыцарей и Королей.

—Хедлен,— сказал Фандор, сухо и отрывисто, — время решает все!

—Что время? Возмущенно смотрела Хедлен на Фандора, в предчувствии семейного скандала, по причине не понятной формулировки мысли Фандором на задаваемый вопрос Хедлен.

— Что значит Время? Возмущенно сказала Хедлен.

Еще более сухим и металлическим голосом, словно перевоплощение Фандора в стальную плоть звучало из его уст.

—Время решает все! Биология не существенно, только время и его отражение могут управлять вечностью.

— Какая вечность, —озадаченно сказала Хедлен, смотря на Фандора.

—Очнись Фандор, нам объявили пройти на Challenger.

—Что, что уже, словно выйдя из состояния гипноза и глубокого мышления,— сказал Фандор.

—И все же Хедлен, —сказал Фандор, про какое заветное желание госпожи Биреты ты говорила.

—Ты меня удивляешь,— сказала Хедлен. О желании госпожи Биреты знает вся корпорация, только ты как всегда не чего не знаешь. Платье будет продано с аукциона и на вырученные деньги госпожа Берета создаст в горах Швейцарии город Оранжерею, под куполом «город Солнца».

— Что именно она хочет воссоздать,— спросил Фандор.

— Тропические леса Амазонки, — ответила Хедлен.
— Что и «anguet» там будут? С гримасой отвращения, — спросил Генрих.
— Вот этого достояния там не будет, — ответила Либерти.
— Только Эдемов Рай, и без этих «anguet».
— Не понятно, — сказал Генрих, — быстрым шагом следуя за Либерти к месту их посадки в Challenger. Не понятно, зачем его строить в горах Швейцарии, если есть Арнетина, — сказал Генрих.
— Нет, сказала Либерти.
— Что нет, — переспросил Генрих.
— Странный ты Генрих, Бразилии нет.
— Как нет, я же сегодня утором только экспедицию в Бразилию планировал.
— Нет Бразилии «Эдемowego Рая», есть только болото с «anguet», а ведь это вотчина завоеваний Великой Империи.
— И что, — сказал Генрих.
— Как что, Баронессе жене Шпеера тоже хочется остаток соей молодости провести в Эдемовом Раю, а не в «anguet».
Сам того не понимая Генрих звучно и четко сказал, — заговор Великих Императриц.
— Почему заговор. Вход для всех желающих по входным билетам, — успокоила Либерти Генриха.
— Нам на лево, — сказала Либерти, или направо, нет наверное на лево и они вместе с Генрихом повернули в левое крыло космос порта.
Генрих отрешенный и запутанный в мыслях, после диалога с Либерти, быстрым шагом не успевал за Либерти, ее платье словно дополнительный источник биологической энергии делал Хедлен более подвижной и эластичной, очаровательной, загадкой, словно синтетическая форма спортивного сложения, упругая и грациозная, позволяющая преобладать и подавлять противоположность и агрессивность, словно фантастический персонаж кинематографа.

Узкий туннель перехода, с странным отсутствием пассажиров, соединявший космопорт и Challenger, привели Либерти и Генриха прямо в салон Challenger который был предоставлен Хедлен и Фандору, Корпорацией для совершения путешествия по новой Швейцарии.

Удобно расположившись в креслах космоплана, Либерти и Генрих расслабленно вздохнули в сознании, что благополучно вошли на борт Challenge.

— Продувка сказал Генрих.

Либерти странно посмотрела на Фандора и спросила — какая продувка?

— В смысле протяжка, — ответил Фандор.

Хедлен перестала обращать внимание на Фандора и обратила свой взор в иллюминатор, где она наблюдала только ей понятные мысли.

Пространство комопрота окружавшее площадку старта Challenger, напоминала собой бескрайнюю до горизонта бетонную полосу, среди таинственных желтых песков с нагромождениями дюн, где только царствовал ветер безмолвия, перекатывая оранжево желтые песчинки кремния и пыли, продукта исторических геологических циклов, эволюции природы планеты, согласно законам существования всех звездных систем в галактике мироздания.

— Просьба всех пассажиров пристегнуть ремни безопасности и включить искусственную подачу кислорода в скафандрах к системам жизнедеятельности синтетического биологического организма, — прозвучал мелодичный приятный глосс оповещения, борт проводницы космоплана. Тот же глосс в той же манере объявил, — что начат предстартовый отсчет обратного течения времени, после которого состоится величественный взлет, старт в непредсказуемость комического мироздания.

Challenger.

Либерти погружалась в свои мысли, только ей одной помогающие понять, все происходящее во времени события. Изрядно утомившись от стрессов, полученных при прохождении регистрации и изрядно потеряв внутренней энергии от напряжений и усилий под воздействием нового наряда, любезно ей предложенной госпожой Беретой. Либерти представляла момент посадки на космодроме для совершения турне. Либерти ловила себя на мысли, что ее состояние изрядно изменилось, с того момента когда с радостью и энтузиазмом восприняла предложение совершения турне по Швейцарии. Это пройдет, — говорила сама себе Либерти, ощущая спад настроение и все поглощающую

слабость гипнотического сна. Либерти сладко закрывала свои глаза, что бы погрузится в страну фантастических снов.

Что случилось! Вдруг в депрессионном состоянии и теряя сознания, спрашивала Либерти у Генриха. В пространстве звучал громкий голос бортового компьютера оповещения с просьбой, всех пассажиров пройти на Космический «уикенд» в честь и презентацию первого экспериментального полета «космоплана».

—Что случилось, дорогой? теряя сознание, спрашивала Либерти — Генриха. Эвакуация мысленно подумал Фандор.

Тот же голос, уже в спокойном ритме и приятном интонации, с уважением посоветовал всем пассажирам, пройти в салон кают компании верхней палубы, для торжественного обеда, в честь первого научного полета в экстремальных условиях.

—Тридцать минут полет устойчивый, —прозвучала в пространстве космоплана. —Дорогой,— сказала Либерти приходя в нормальное состояние, ты же говорил что полет к Женеве составит всего минут тридцать, а у меня сложилось такое впечатление что мы с тобой уже вечность в путешествии.

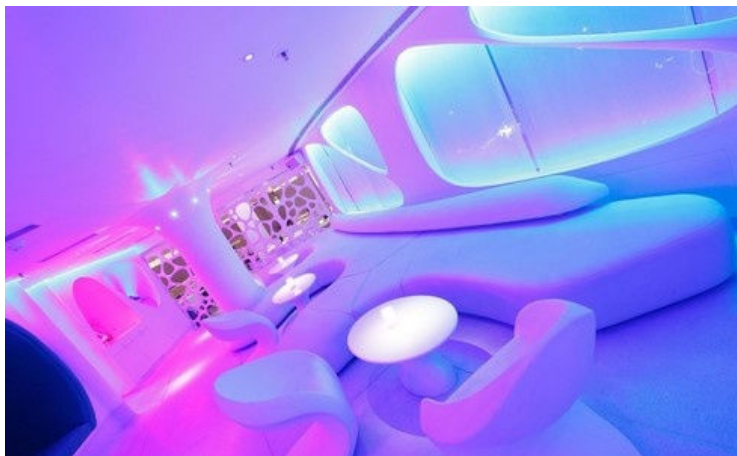
—Не обращай внимание Хедлен, тебе просто кажется, настрой себя на положительные эмоции.

—Какие эмоции,— возмущенно сказала Хедлен, словно предчувствуя семейный скандал. Вот смотри в моей рекламе турне сказано, что наш полет составит всего тридцать минут и не какого «фуршета».

— Очень странно сказал Фандор, —ты знаешь мне тоже показалось что то странным, что то наш полет, как то, странно проходит и космоплан какой то большой. Смотри и кроме нас двоих на Challenger, не кого больше нет.

— Ты знаешь Фандор,— сказала Хедлен, вот это хорошо, что кроме нас двоих здесь больше не кого нет.

—Я сейчас выясню,— сказал Фандор. Фандор встал из своего кресла катапульты и направился внутрь Challenger, для выяснения ситуации. Либерти тем временем направилась в бокс для презентации полета.

Приятный свет бокса презентаций успокаивал Хедлен и приводило ее в чувства покоя и уравновешенности сознания. В боксе не кого не было, Фандор должен вернуться с минуту на минуту, — сказала себе Либерти. Хедлен уже была готова попробовать праздничный торт, приготовленный к торжественному событию, как вдруг в салон кают компании, ворвался весь в не себя Фандор и не слова не говоря, схватил Хедлен за руку и куда-то бегом ее понес, что есть силы и скорости. — Фандор что случилось? Я не взяла свой свадебный торт, — сказала озадачено Либерти.

—Какой торт, —элегантно отозвался Фандор. Мы! Мы! Мы, сели не на тот космоплан и повернули не в том направлении, не на право, а на лево, наш космоплан стоял рядом на платформе посадки.

—И что теперь, — сказала не понимая нечего Хедлен.

—Что теперь,— крикнул Фандор. Экстренная эвакуация, по причине отказа главного экспериментального двигателя и переход в аварийный спасательный челнок. Нам надо экстренно покинуть корабль, это корабль не зарегистрирован в реестре космических и наземных полетов. Этот корабль не нашей формы жизни. Если бы я только мог знать, что происходит. Надо звонить Дицу.

Либерти уже не слышала этих слов, так как она теряла сознание, от переутомления, полностью полагалась на действия Фандора.

Обратный отсчет времени уничтожения корабля, прозвучала в пространстве времени. Десять, девять, просьба всех покинуть космоплан. Звук сирены пронизывал сознание. Семь, шесть, Фандор влетев в аварийный челнок, что есть силы, нажал на кнопку экстренной ситуации и при отсчете времени пять отстыковался от космоплана, и на полной скорости в ускорении удалялся от космоплана. Еще пять секунд и за бортом иллюминатора, была видна яркая вспышка, растворившаяся в пространстве космоса.

Либерти приходила в себя, монотонность тишины и звуки бортового IBM USA восстанавливали сознание. Мерцание чипов на процессорной панели бортового компьютера фокусировали зрение Либерти.

— Где мы, — Хедлен спросила у Фандора, который включал навигацию IBM USA полета, к месту запланированного путешествия.

— На пути в Швейцарию, — сказал Фандор.

— Все узлы и механизмы работают устойчиво, до приземления осталась один час времени, — прозвучало в пространстве аварийного челнока.

«Космический корабль, преодолев пространство, скоростью близкой к скорости света, снизился над западным полушарием и вошел в атмосферу земли.» Корабль медленно приближался к аэропорту, в направлении взлетной полосы Космодрома, уютно затерявшийся в горных ущельях Швейцарских гор. Плавное и размеренное парение спасательной капсулы, позволяло Либерти осматривать видимое пространство Швейцарских гор и наслаждаться красотами ландшафтов экзотической растительности, преобладавшей на склонах. Либерти вздохнула от сожаления, что климат планеты изменился и от Швейцарских елей и дубрав не чего не осталось.

— Да Генрих,— сказала Либерти, где та Швейцария эпохи рыцарей и Ланселотов.

—Ты это о чем Либерти,— Генрих спросил у Либерти.

—О грустном.

—Если ты переживешь о космоплане который мы покинули, то судя по всему из поступающей информации бортовых чипов, можно сказать что он совершил ускорения на предельной скорости от взрыва первой ступени и растворился в пространстве времени.

— Да дорогой и где же он сейчас.

—Трудно сказать Либерти, но можно утверждать что очень далеко.

—Интересно и что бы с нами было,— сказала Либерти, если бы мы не покинули космоплан.

—Не имею понятия,— сказал Генрих.

—Да не имеешь понятия,— возмущенно сказала Либерти. Еще утром ты мне предложил свадебное путешествие по Швейцарии, а сам меня хотел увезти в космическую бездну,— с возмущением говорила Либерти в предчувствии семейного скандала.

— Ну что ты Либерти так все близко принимаешь к сердцу,— сказал Генрих.

—Он еще спрашивает.

Либерти еще раз взглянула в иллюминатор, где увидела гладкую поверхность озера, на берегу которого находился красивый старинный город, с множеством старинных замков и архитектурных строений. Корабль медленно и плавно совершал прикосновения к травяному покрову.

—Можно покинуть корабль,— прозвучал голос бортового компьютера. В открывшийся дверной шлюз, ворвался порыв горного воздуха, словно приветствуя своих почитателей с прибытием в страну многовековой истории.

Либерти вышла первой из корабля, вдохнув горный воздух, опять пришла в уныния от сожаления, что климат изменился до такой степени, что было очень странно, что южные тропики центральной Америки, не чем не отличаются от Горной Швейцарии и сам воздух имел какой то странный привкус похожий на ионизацию кислорода после грозových разрядов, или скорей всего инертного газа, но в больших объемах, отчего звуки слегка отдавали эхом и каждый вдох приносил еле заметное головокружение, что еще час назад перед посадкой совершенно отсутствовало. Вдали виднелся неповторимый по красоте Аэрокосмопорт. Прибывший к трапу космоплана лимузин необычной формы, приветливо успокаивал Либерти с мыслью, что все-таки могут создавать шедевры автопарома которых она раньше негде, не видела и необычный приветливый менеджмент встречи совершавших турне. Необычной формы лимузин, слегка угловатых овалов с еще более загадочными на вид протекторами колес слегка парившие над взлетной полосой, как это казалось Либерти что могло быть некой новой структурой высокополимерного синтетического материала, непревзойденной прочности и пластичности, увозил Генриха и Либерти в их первый отель свадебного путешествия, и увозя вместе с этим, минуты переживаний и стрессы о мысли возможности исчезновения в пространстве космоса вечности.

Либерти всматривалась в небосклон, отсвечивающий какими-то необычными красками полупрозрачные оттенки морской воды, скорей всего исходившего оттенка отблеска гор видневшихся на горизонте космодрома. В вышнее парили птицы, так похожие на чаек побережья Средиземного моря, но иллюзия не давала понять, или чайки были увеличенной формы, или они очень высоко взмывали в небо, где наслаждались свободой полета. Лучи источника света, пробивавшиеся сквозь плотную облачность газа планеты, отражались потоками фотонов от лимузина. Увиденный мир горной Швейцарии завораживал Либерти и поглощал ее мыслью, а что же там за горизонтом времени, какие необычные виды природы и оазисов техно-культуры Швейцарии она увидит, с таким изысканным обществом непревзойденной мысли и взаимоотношений, но почему-то не было видно самих жителей этой новой сферы непревзойденного интеллекта, где только оазисы природы и архитектурных строений в своей монотонности присутствовали в окружающем пространстве.

На передней спинке сидения, где был вмонтирован монитор, вдруг зажегся экран, громким и приветливым голосом рекламной интонации

читал рекламный ролик диктор, скорей всего туристического агентства, приглашая к посещению исторических достопримечательностей.

Диктор читал реклама блок скорей всего местной техно-культуры. —Приглашаю в страну фантастической политики и головокружительной карьеры. Перипетии событий можно наблюдать в прямом эфире, отображающиеся в точке соприкосновения действительной и не действительной реальности, пространства скорости и времени. Вы узнаете о новых пирамидах политических структурах и их функциях материального, вы сможете изменить свой политический статус, и продвинуть свои банковские аккредитивы на новую отметку номинала. Наша Корпорация стремится приумножить ваш научный политический потенциал, для создание совершенного, насколько это возможно, общества для развития новых передовых технологий, достижения соприкосновения с жизнью нового и будущего, сказанного в святом писании, “Спасителя ковчега Эдемового существования ваших мыслей.”

Диктор продолжал цитировать библию:

— «И сказал [Господь] Бог Ною: конец всякой плоти пришёл пред лице Мое, ибо земля наполнилась от них злодеяниями; и вот, Я истреблю их с земли. Сделай себе ковчег из дерева гофер; отделения сделай в ковчеге и осмоли его смолою внутри и снаружи. И сделай его так: длина ковчега триста локтей; ширина его пятьдесят локтей, а высота его тридцать локтей. И сделай отверстие в ковчеге, и в локоть сведи его вверху, и дверь в ковчег сделай с боку его; устрой в нём нижнее, второе и третье [жильё].»

Мягкий и приятный звук двигателя лимузина любезно предоставленный Космодромом своим гостя успокаивал и усыплял нервную систему Либерти. Генрих внимательно всматривался в мелькающие витражи улиц и строений за окном лимузина. Либерти и Генрих направлялись в гостиницу, которая была заранее оформлена туристическим агентством, согласно бронированию номеров для очень состоятельных туристов.

Двух этажный отель ультрамодерна, дожидался своих посетителей. Расплывчатое внимание Генриха, не очень улавливало происходящие изменения за окнами лимузина на улицах и площадях, уютного «Швейцарского» городка, куда они прибыли на космоплане любезно предоставленным Корпорацией.

—Либерти,— сказал Генрих.

—Что дорогой —ответил Либерти, словно выходя из состояния усталости и гипнотических оцепенений. Что дорогой,— еще раз сказала Либерти, но уже более с повышенной интонацией.

— Нет не чего,— ответил Генрих, и сразу уточнил суть своей мысли. Тебе дорогая не кажется что архитектура какая то странная, словно что то в моем сознании произошло.

—Нет, — ответила Либерти, не обращай внимание, это от переутомления и искажения смотровых стекол лимузина Генрих,— сказала Либерти.

—Я в принципе не против, но все таки как то что все странно. И воды очень много кругом и экзотика тропических джунглей присутствует.

—Что ты Генрих переживаешь, ты что курорты «Альпийских» гор не знаешь, к тому же может это тот самый проект, который госпожа Берета задумала. Просто Аквапарк с искусственными джунглями большого парка Диснейленда.

—Ты так думаешь Хедлен, сомневаясь в увиденном за окнами лимузина,— сказал Генрих.

— Смотри! Смотри! Вдруг крикнула Либерти указывая Генриху в ту сторону, где из за горных хребтов «Альпийских» гор видневшимся вдаль водном горизонте, надвигалась большая волна, словно хотела их поглотить, когда они проезжали через туннель из прозрачного метала, с иллюзией путешествия по океанической коралловому рифу. Волна с шумом океанической пены и ревом обрушилась на туннель, напор водяного океанического потока с силой старался опрокинуть верхнее перекрытие туннеля, что приводило к адреналиновому шоку. Фандор и Хедлен с удивлением смотрели друг на друга и в их сознании появлялись мысли подозрения к событиям их окружающих.

—Не обращай внимание дорогая, это имитация Дисней парка,— сказал в полу сонном состоянии Генрих.

—И что только не придумают эти менеджеры, для привлечения туристов,— возмущенно сказала Либерти.

Над стеклянным куполом туннеля в толще гигантской волны, проплывали стада синих китов, с утонченными вытянутыми строением передней их части. Животные словно гигантские кальмары, играли в водных вихрях водоворотов водяной массы. Внезапно все прервалась и над стеклянным куполом туннеля опять приветливо сияло утреннее солнце гор Швейцарии.

—Генрих я хочу открыть окно и взять на память вот ту океаническую звезду, которая лежала у автобана когда лимузин выскочил на всей скорости с туннеля, по всей вероятности что бы проскочить опасный участок суши, где могло произойти то же феерическое водной действия, как казалось Фандору и Либерти, устроенное менеджерами Диснейленда для кульминации праздничного настроения туристов и отдыхающих непревзойденного курорта Альпийских гор.

—Лично я не возражаю,— сказал Генрих и попросив остановить «Лияредш» что бы Либерти могла взять на память очень на вид неповторимую и экзотическую океаническую звезду, принесенной с глубин океана, Шоу волновым представлением пены и бушующего океана.

Лимузин остановился. Либерти вышла из машины, прошла пять метров по автобану, аккуратно взяла морскую звезду, которая начала в ее руках сжимается до размеров долларового империала.

—Генрих мы ее выпустим в наш аквариум, она будет нам напоминать о сегодняшнем дне, с детским умилением, — сказала Либерти. Либерти вернулась обратно в лимузин и они направились в отель.

Лимузин мягко затормозил возле отеля, где их ожидал праздник сценического шоу и обед в экзотическом ресторане отеля. Выйдя из лимузина, Либерти с восхищением смотрела на отель, неповторимое архитектурное строение и вспоминала что-то ей такое близкое и приятное. Генрих и Либерти вошли в большой, приветливый холл отеля.

Hotel.

Генрих внимательно всматривался в окружающий интерьер пространства уютного отеля и по всей вероятности принадлежавший к классификации выше шести звезд.

— Почему ты так считаешь,— вдруг Хедлен спросила Фандора уютно расположившись на офисном диване из чистой искусственной кожи имитации какого то не известного ей существа. Холод пронизывал ее тело и она не как, не могла согреться с того момента как они совершили приземление на удаленный аэрокосмодром.

— А ты откуда знаешь о чем я думаю,— Фандор спросил Хедлен, металлическим ледяным голосом.

— Нет просто подумала,— сказала Хедлен.

—Ты знаешь, мысли как то все больше сами собой отражаются в сознании и не чем не приходящие.

— Что приходящие,— переспросил Фандор.

— Не чего,— ответила Хедлен. И вообще я ужасно устала и моя плоть, словно вся стала, словно эластично упругая синтетическая гамма-leezza,— сказала Хедлен и при этом надавливала на икры ног, словно хотела их разогреть перед соревнованиями атлета.

— Как понимать все это,— спросил Фандор.

—Что это,—переспросила Хедлен.

—Это, в смысле твое состояние, приближенное к критическому,— сказал Фандор.

—Почему критическому,— просто устала, или не устала, трудно понять, все словно преобразается в окружающем нас пространстве,— говорила Хедлен. Фандор ты меня слышишь, потеряв из виду Фандора,— сказала Хедлен.

— Не кричи,— сказал Фандор, слышу и словно появился перед Хедлен из не откуда.

— Все шуточки, как маленький мальчик в прятки решил поиграть,— сказала Хедлен, засыпая на уютном офисном диване расположенным в холе отеля.

—Ты это о чем,— переспросил Фандор, не разобрав слова Хедлен.

Судя по прайсу рекламы, лежавшей на столе, оставалось времени часов «XX», к торжественному обеду в экзотическом ресторане и еще оставалось время для отдыха. Не долго думая Фандор взял Хедлен на руки, так как она крепко заснула и перенес ее в комнату верхнего уровня отеля, где находилась спальня салон их апартаментов.

Уютный вид апартаментов, в стиле модерна располагал к отдыху.

—Нет, сказал Фандор и решил внимательно ознакомиться с интерьером отеля и территорией парка, прилегающего к строению отеля.

Либерти сладко заснула от перегрузок и неурядиц, их сегодняшнего первого дня турне. Фандор направился к выходу на террасу что бы повнимательней взглянуть на парк отеля и по всей вероятности на первый взгляд, построенный из синтетических деревьев в стиле тропического леса реки Конго. — Наверное и крокодилы тоже синтетические,— подумал Фандор, выходя на террасу.

Разнообразие красок и видов лесной растительности тропиков «Швейцарских» горах завораживало и навивало странные нотки мысли, и при всем этом, в дали виднелась бесконечная гладь какого то водоема на столько большого, что его окончание упиралась в горизонт над которым в космической пустоши был отчетливо виден голубого свечения диск неизвестной планеты, загадочным образом не кем не замечаемый.

—И что не придумают эти менеджеры что бы привлечь туристов,— думал Фандор. Имитация или фото монтаж с иллюзией зрения рассудил Фандор при осмотре прилегающей местности, которую он наблюдал с высоты террасы отеля.

Странные чувства начали закрадываться в сознания Фандора, когда он дотронулся правой рукой, своей левую руку, что бы убрать странные ощущения в мышцах руки. Слово синтетический эластичный материал очень плотного состава осязала рука.

— Переутомление, — сказал сам себе Фандор и успокоился.

Подойдя ближе к краю террасы, внимательно посмотрев вниз, Фандор достал из кармана двадцатицентовый империал и с легкостью его бросил, словно хотел проверить присутствие невесомости, монета словно невесомой лист остролистника бесшумно опустилась на травинной газон, — Фандор подумал, а что если спрыгнуть, не обходить все залы и комнаты отеля. Нелепая мысль, но рациональная, звучала в его сознании. Фандор не принужденно встал на перила террасы и с легкостью, словно эластичный мячик прыгнул вниз, на яркий, и пестрый тропический газон из *Phalaris arundinacea*. Подпрыгнув еще несколько раз при приземлении, словно от слабого притяжения планеты, твердо стал на твердую поверхность чего-то нового и не предсказуемого.

Словно множество иголок пронзили тело Фандора в сознании, он все понял. — Главное не сказать Хедлен, или мы здесь останемся навсегда, в горах «Швейцарии», — сказал себе Фандор и при этом направился в сторону деревьев, чтобы внимательно их осмотреть.

Отсутствие слышимых звуков шелеста листьев не настораживало, но давало повод задуматься. Деревья словно живые исполины, взметнувшиеся ввысь, охраняли покой присутствующих в отеле.

— Все как везде, — говорил себе Фандор, не чего особенного, от прикосновения к стволам деревьев, на вид искусственно созданные. Только странная связь с лесом и растительность окружала Фандора, словно что-то хотевшая ему сказать, или его предупредить.

Осмотрев прилегающие деревья, не сделав особых выводов, Фандор направился обратно в отель, так как времени оставалось все меньше и необходимо еще было подготовиться к посещению экзотического ресторана.

Фиолетовый, синеватый с оттенками красного и желтого небосвод, и светило закрытое не понятной туманностью, синтеза газа «Гретея», образовавшегося в период образования материковых плит в эпоху «Гионна», но при этом звезда ярко освещала в не познанном спектре все пространство. Глаза Фандора словно линзы поляризации, пропускали спектр определенной волны света, а ты как думаешь?

Фандор зашел в уютный холл отеля и поднялся на верхний уровень, где отдыхала Хедлен.

— Здесь должен быть портье, — сказал Фандор.

— Да господин, словно из неоткуда, — раздался голос портье.

— Это кто? — Спросил Фандор,

— Я, ответил портье, стоявший около двери их комнаты, что прикажите или что подать, в вашем заказе все учтено, — добавил портье.

— Уважаемый, прошу принести вечерние платье для госпожи и господину фрак для деловых свиданий, — сказал Фандор.
— Как прикажете, — сказал портье и удалился.
— Показалось, сказал Фандор, и что только не придумают менеджеры, чтобы не привлечь туристов.

Портье удалился из номера где расположились Фандор и Хедлен. Слово растворился в пространстве искусственного освящения комнат отеля.

—Очень странное явления с этим портье в моем воображении,— думал Фандор. Появляется и исчезает словно лампа освящения. Загадочное явление моего зрения,— сказал себе Фандор и при этом удобно расположился в кресле в ожидании костюма и платье для посещения экзотического ресторана.

Фандор всматривался в глубину зала номера и пристально застывшим зрением осматривал на первый взгляд неброский аквариум, но с интересным явлением замкнутого объеме. Что то напоминающее на первый взгляд земную рыбку реки Конго, быстро двигаясь и рывками и как то уходя в сторону, словно ее все время кто то подталкивал и при этом периодически исчезая с поля видимости Фандора, и так же внезапно появляясь, но уже совершенно в другом месте аквариума. Слово блуждающий одинокий кораблик в глубинах простора океана, напоминавший батискаф из числа тех которые он видел на Линкоре Корпорации для совершения глубоководных погружений.

— Странная рыбка,— подумал Фандор, и при этом привстал от удивления увиденного, и решил подойти поближе к замкнутому объему сферы водного пространства.

Вынув из кармана стерильную салфетку, Фандор стал старательно протирать свои глазные яблока от слизистой субстанции мешающей ему хорошо разглядеть рыбку.

Встав с кресла, Фандор медленно стал походить к аквариуму, словно боялся вспугнуть рыбку батискаф, периодически исчезающую и появляющуюся. Подойдя ближе к аквариуму, Фандор вдруг заметил, что аквариум был вмонтирован в стену и дотронуться рукой к рыбке нет не малейшей возможности. Фандор стал выходить из себя терпением при мысли, что он не мог определить или это его сбой сознания от переутомления, или действительно рыбка вела себя так по причине ей данным физическим явлением, но трудно Фандору объяснимые.

Фандор от разочарования постукал по прозрачному материалу аквариума, словно от сожаления и вдруг аквариум словно монитор экрана стал абсолютно черный. Только странные и непонятные бактерии, на первый взгляд оставляли следы траекторий святящихся линий замысловатых изгибов. Фандор так увлекся своими наблюдениями, что даже не заметил стоявшую за спиной его Либерти и что то ему говорящая, и по всей вероятности давно.

—И что только не придумают менеджеры, что бы привлечь туристов,— думал Фандор.

— Очнись! Сколько ты можешь смотреть на стену,— сказала Либерти, или тебе плохо, может вызвать врача.

Фандор очнулся от мыслей наполняющих его сознания.

— Что случилось,— сказал Фандор, поворачиваясь к Либерти.

— Как что случилось, я уже целый час тебе доказываю, что мы опаздываем на праздничный вечер в экзотическом ресторане, а ты даже смокинг не одел.

—А где портье,— Фандор спросил Либерти.

— Не имею представления.

Фандор взял из рук Либерти фрак и пошел в комнату переодеться. Через десять минут они уже были готовы направиться в экзотический ресторан на праздничный вечер, который был включен в обязательное мероприятия их турне. Открыв двери гостиничного номера, Генрих и Либерти вышли в коридор отеля и направились в экзотический ресторан, сценическим шоу местного Кабаре.

Генрих напевал какую то старую и забытую мелодию, только ему одному известную из мюзикла Кабаре. Либерти совершенно перестала обращать внимание на Генриха и замкнулась в своих мыслях.

Вдруг Либерти задала на первый взгляд Генриху странный вопрос, но актуальный. — Генрих, а где посетители отеля, или мы здесь одни.

—Как где, вот они, ты что их не видишь.

Случайные прохожие отеля проявляли странные качества, которые Либерти стала замечать как внезапное появления и исчезновение и все в разных местах, словно не видимые туннели их связывали между появлением и исчезновением.

— Не обращай внимание, это мерцание света и от не привычки освящение, замыкание фазы,— уточнил Фандор.

—За что деньги берут,— возмущалась Либерти, а еще отель шесть звезд.

На первый взгляд не обычное инженерное решение интерьера отеля и в то же время привлекающее взгляд посетителей отеля запоминались и удивляли.

Коридор вел к месту праздничного шоу и интриговал своей изысканностью интерьера.

—Генрих как ты считаешь,— сказала Либерти, какая строительная компания воплощала этот проект, нам надо будет тоже такое в нашем офисе воссоздать.

— Я с тобой полностью согласен дорогая, но ты знаешь Хедлен, что очень много водной толщи над нами, тебе не кажется это странным.

— Нет, ты же сам говорил Фандор, что это иллюзия, создаваемая стереометрическим экраном.

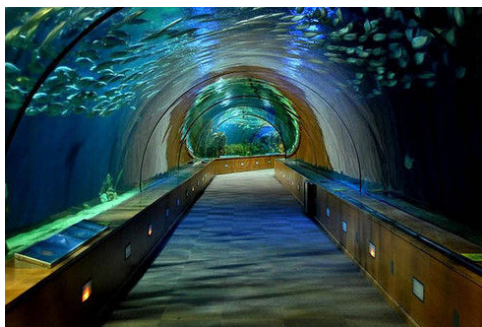
— Мое мнение что это техно-культура нового течения платформы, идеи развития Europe направления в сфере жизни Leonardo di ser Piero da Vinci, отраженная в нашей сегодняшней реальности.

Leonardo di ser Piero da Vinci (итал. *Leonardo di ser Piero da Vinci*; 15 апреля 1452, селение Анкиано, около городка Винчи, близФлоренции — 2 мая 1519, замок Кло-Люсе, близ Амбуаза, Турень,Франция) — итальянский художник (живописец, скульптор, архитектор)и учёный (анатом, естествоиспытатель), изобретатель, писатель,музыкант, один из крупнейших представителей искусства Высокого Возрождения, яркий пример «универсального человека» (лат. *homo universalis*).

—Какие не превзойденные инженерные решения архитектуры и интерьера,— сказала Хедлен, как быстро все изменяется, еще в прошлой моей поездки в Женеву, я такого не наблюдала, словно мираж сознания.

—Согласен,— утвердительно сказал Фандор. Необычные подходы к решению задач маркетинга по креогенированию восприятия действительности и ее отпечатков в сознании.

Фандор и Хедлен направляюсь в зал театра Варьете, экзотического ресторана и с интересом рассматривали интерьер коридоров отеля, инкрустированных витражами времени.

Пройдя еще несколько метров Фандор и Либерти вышли в большое фойе, где уже собиралась приглашенная публика на Шоу представления экзотическом стиле.

Большой витраж, громадного монитора на всю стену фойе, сверкающими красками «голубой» лагуны загадочного океана, гипнотизировал посетителей.

—Смотри Генрих, какая красота и какие краски, что-то я такого объема монитора не видела раньше, более того, такой колорит фильма им демонстрированный.

—Ты так уверена Либерти, что это стереометрическое кино, странными существами фантастической сказочной страны. Какие необычные персонажи картины действия и сценарий очень экзотический.

—Конечно уверена и более того, фильм снимала кинокомпания «20th Century Fox Video».

— Или «факс»,— пошутил Фандор.

— Ты смотри, смотри что они делаю в толщи «голубой» лагуны,— крикнула Либерти.

—Что именно! —Спросил Фандор и добавил, — Либерти нет времени смотреть, надо идти в ресторан, нас приглашает портье распорядитель. После ресторана посмотрим научно документальный фильм.

Либерти и Фандор должны были сначала обедать в ресторане, согласно программы их турне, а затем уже отправиться в зал для театрализованного представления.

В зале фойе прозвучал голос менеджера букмекерской конторы.

—Дамы и господа, делайте ставки, единственный бой между обладателем и претендентом южных и северных морей, океанический титул «Океанов» — звучало в пространстве фойе.

—Вот смотри Фандор, какое интересное кино, давай досмотрим и делаем ставки.

—На кого ставки, это же кино и я в этом не понимаю не чего.

—Что здесь понимать, кто больше тот и сильней.

—А собственно, что за кино и в чем смысл сюжета,— Фандор спросил Хедлен.

— Не знаю, главное что монитор такой гигантский, как в настоящем океане.

— Ладно, давай останемся, только не надолго, или не успеем на праздничное шоу.

Фандор и Хедлен всматривались в гигантский монитор океана, с изображением океанической бездны и странными двумя существами, напоминавшими что то вроде акул или китов, но больше людей, больших объемов и в странной амуниции. Более мелкие особи, обитатели лагуну усердно крутились вокруг своих

претендентов и похоже невидимые нити общения между ними, вели передачу информации.

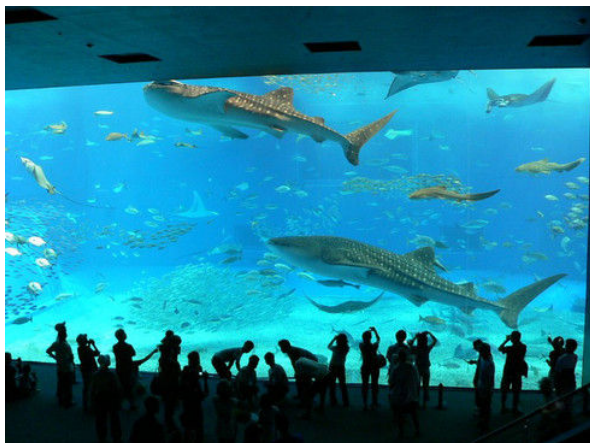
В фойе погас свет, только «голубой» океан лагуна и ее обитатели были видны в темноте пространства.

Внезапный бросок одного из существ, в сторону другого, можно сказать потряс сознания Либерти и Фандора, когда второй в последний момент изогнул свое синтетическое тело и уклонился от острия лезвий металлических зубов на передней части тела, и нападавший всей своей многотонной массой, врезался в основания монитора, только с той стороны, где бушевал океан. Раздался такой громкий и неповторимый звук, словно глыба скалы, обрушилась в бездну с высоты нескольких километров и при этом сотрясало все основания, так что смотрящие падали на колени, своего рода землетрясение местного значения.

В некоторых местах на экране появились разводы трещин, скорей всего искусственный коллаж режиссера.

Либерти побелела от мысли,— что если бы это было не кино, а настоящая драма двух чудовищ водного мира, то могли бы разбить стеклянную сферу, защищавшую их от океанической бездны. Но это был монитор экрана, — успокаивала себе Либерти.

Фандор весь сжался от происходящих действий и побледнел, его сознание уже четко реагировало на понимание того, что они с Либерти оказались где то не там, не в Альпах, а иллюзорном мире неведомой жизни, с ее ознакомлением в желании познания.

— Нет сказала Либерти, лучше в ресторан, что то мне не интересно смотреть такое кино и где то я уже это видела в фильме про белых акул.

Генрих не возражал и ему тоже хотелось побыстрее уйти от просмотра киноленты где акулы гладиаторы с зубами стали и лицом амфибии вели смертельную схватку.

Покинув фойе, Генрих и Либерти зашли в уютный ресторан внесенный в турне как обязательное посещение.

Выбрав уютный столик ближе к центру Мадлен и Фандор принялись за дегустацию блюд и деликатесов, которые в большом количестве и ассортименте стояли на их столе, сам же стол напоминал стол заседаний, чем стол для обеда.

—Странно Фандор, в таком количестве и ассортименте и десять человек не съедят.

—Скорей всего удивить, а не накормить,— сказал Фандор и стал оглядываться по сторонам и о чем то напряженно думая. Седевшие за соседними столиками посетители, удивляли Либерти своей внешностью. Слегка приземистые с широкими лицами похожие на приветливые улыбки доброжелателей и зеленоватыми оттенком кожи. Странное поведение за столом их коллег озадачивало Фандора и Либерти, в виде не корректных движений. Словно стремящиеся к обострению отношений и конфликту. Очень большое количество блюд и деликатесов в ассортименте поглощаемые ими, удивляло и настораживало.

—Странный лексикон и наречие, тебе не кажется Фандор,— сказала Либерти.

— Кажется сказал Фандор, с удивлением глядя на соседний столик где поглощался окорок больших размеров с хваткой аллигатора посетителем ресторана с квадратной головой и таким же туловищем.

— Какая челюсть,— заметила Либерти.

—Я все понял,—сказал Фандор и от посетившей его мысли ожил духом. Это шоу представление с искусственными людьми, они синтетические это большие игрушки и подошел к одному из посетителей постучал по нему.

Только глаза похожие на глаза амфибий, отреагировали на удары Фандора, остальное быстро поглощало окорок больших размеров.

Хедлен прислушивалась к звукам издаваемые посетителями ресторана.

000011111111111100000000001111111111

Без имени Комментарий_0009.wma

Windows Media Music файл [1.5 MB]

Скачать

(Слушают Звуки посетителей)

000011111111111100000000001111111111

—Приглашаем Господа! Приглашаем! — слышался голос конферансье распорядителя.

—Фандор нас приглашают в зал на просмотр праздничного шоу,— сказал Либерти.

Генрих и Хедлн зашли в зал на первый взгляд напоминающий что то знакомое и в тот же время совершенно не чего не напоминающий.

— Абстракция замысел режиссера для иллюзии зрителей. Интересно какой сюжет сценических действий,— сказала Хедлен.

—Если абстракция, то мы с тобой сможем это понять не сразу. Художников и режиссеров новаторов всегда трудно понять но их произведения почему то очень дорого ценятся,— сказал Фандор, если вести отсчет от «Шагала» или «Дали».

Хедлен и Фандор зашли в зал, где в окружении зрителей осматривали зал в поисках сцены.

—Ты смотри как все не понятно и сцены не видно.

— Замысел художника,— сказал Фандор и декораций нет. Странное начало представления,— уточнил Фандор.

Пустота и отчуждение происходящего с переживанием от не известности, поглощала Фандора и Либерти. В пространстве зала плотно закрылись переборки входных дверей и словно изолируя зрителей от внешнего мира. Появившийся легкий ветер стал своими потоками окружать зрителей, чувства одиночества в мыслях Либерти угнетало. В верхней части зала словно в фокусированной точке стал распространяться равномерно окружая все пространство свет синего неба в высоте которого стали образовываться облака. Хедлен заметила что Фандор и все зрители исчезли и только она одна оставалась на твердом основании в пространстве еще не известного ей действие.

Слабые звуки морских волн настораживали, и не известная сила стала приподнимать Хедлен в высь, в плохо освещенном пространстве трудно различимый. С увеличением яркости освещения Хедлен стала замечать, что вокруг ее бескрайное пространство водной глади по всей вероятности проецированная компьютером. Еще несколько мгновений и понимание того что одиночество в пространстве морской глади на не большом участке скорей всего какой то льдине, которая медленно поднималась из бездны океана, словно глыба льда громадных размеров.

Холод и оцепенение начали сковывать Хедлен. Постепенно сознание стало воспринимать все происходящее как большую проблему, ее нахождения где то не по известной причине и чего то вымысла. Либерти только оставалось ждать

продолжения происходящего в надежде на быстрое завершения «Праздничного Шоу».

Внезапный порыв ветра, взметнул Айсберг вместе с Хедлен на гигантскую волну и с такой же силой словно горки экстремальных катаний, плавно вернул ее обратно. Все окружающее ее пространство стало принимать первозданный образ. Стали исчезать облака и шум Океана растворялся в тишине, твердое основания айсберга менялась на твердый паркет зала. Фандор крепко держал Хедлен за руку и в состоянии шока не мог вымолвить не одного слова.

— Дорогой,— сказала Хедлен что с тобой случилось скажи хоть слово.

По всей вероятности Фандору не хватало воздуха по причине его погружения в глыбу льда в состоянии глубокой анабиоза криогенна ледниковой эпохи.

— Что это было, оттаивая от ледниковой эпохи стуча зубами,— сказал Фандор.

— Немедленно книгу жалоб что это за выходки режиссера, кто за это ответит,

— громко возмущался Фандор.

— Не сердись дорогой, ты же сам выбрал это праздничное Шоу,— сказала Хедлен.

— Предупреждать надо— возмущался Фандор и постепенно приходил в себя.

— Все срочно уезжаем в «XXXXXXX» прямо сейчас же,— сказал Фандор.

— А как же ночь в Отеле в экзотическом люкс номере «Атлантика».

— Достаточно экзотики,— сказал Фандор.

Фандор и Хедлен направились в Отель.

Первый день их турне подходил к завершению

Генрих и Либерти направились к выходу. Подойдя к массивной двери выхода, проследовали к строению формы эллипса, где был расположен развлекательный центр для развлечения туристов. Генрих и Либерти на столько были поглощены пережитыми минутами Шоу представления как не заметили что повернули не в туннель переход ведущий в их уютный Отель, а вышли на открытое пространство перед строением Развлекательного центра. Двери через которые проследовали Либерти и Фандор герметически закрылись. Фандор пришел в себя.

—Хедлен,— сказал Фандор, ты заметила что нам теперь придется вызывать такси что бы добраться к отелю.

—Нет не заметила, еще все в впечатлениях от Шоу,— сказала Хедлен, все сжавшись от холода.

Прохожих видно не было. Только какой то загадочный небосвод с причудливыми формами, то ли украшения или строения, виднелись в вышине горизонта напоминавший Луну но в количестве нескольких и одна по всей вероятности была очень большого размера, превосходившая первую в несколько раз и дуга образным овалом, давала возможность любоваться смотрящим, остальными. Вторая же постепенно и очень заметно двигалась по небосводу создавая иллюзию убывания.

Фандор остановил свой взгляд на небосводе и внимательно всматривался в иллюзию объектов видневшихся в пространстве.

— Какие красивые декорации— сказал Фандор, вот это технологии, интересно кто воплотил в жизнь этот проект.

—Дорогой вызывай такси, или я замерзну,— сказала Либерти.

Генрих искал свой телефон в карманах.

—Нет! Сказал Генрих.

— Что нет,— сказала Либерти.

—Телефона нет,— ответил Генрих.

—И как нам добраться в отель,— сказала Хедлен.

— Надо спросить прохожих,

— Каких прохожих,— сказала Хедлен, и при этом уточнила, что кроме нас здесь в данный момент не кого нет.

Генрих осмотрелся вокруг и впрямь вокруг не было не души, только они и не понятные декорации небосвода, украшавшие ночное небо.

—Смотри кто то приближается,— сказала Хедлен, давай спросим как дойти к отелю.

В ночной мгле и плохо освещенного пространства были плохо видны черты того кто приближался к Хедлен и Фандору.

Внезапно плохо различимый вдали прохожий, силуэт которого напоминал исследователя затерявшегося в джунглях тропиков Индии, изменил направление движения и стал удаляться.

– Фандор крикнул,– вы не подскажите, как добраться к отелю Экзотики.

Удаляющийся прохожий по всей вероятности чем то взмахнул в направлении водной глади, где на кромки суши в «Дали» виднелся рыбацкий поселок и их отель Экзотики.

–Смотри! Смотри! – Сказала Хедлен, указывая на лунную песчаную косу кромки берега Океана, которая прямо указывала путь к отелю, уходя вдаль океанической горизонта пустоши.

Изрядно уставшие от впечатлений прошедшего дня, Генрих и Либерти направились в сторону отеля вдоль берега Океана по лунной косе, которая словно вязкая субстанция слегка проявляла их движение, в виде легких волновых колебаний, удерживая своих путников на поверхности водной глади.

–Как все загадочно и необычно, словно другая жизнь, – сказала Хедлен.

Вдали виднелись деревья, которые с любопытством осматривал сегодня утром Фандор и само строение отеля, и не одного прохожего, словно необитаемая территория жизни не познанного.

(Пропущенные строки в данном варианте)

Хедлен и Фандор медленно шли по берегу и всматривались в странный пейзаж горизонта где виднелись объекты словно Луны большого и малого размера создавая иллюзию сказки и мечтаний.

–Хедлен ты слышишь эти голоса,– сказал Фандор, –да сказала Хедлен.

– Детский смех по всей вероятности.

– В такой поздний час и по всей вероятности со стороны Океана.

Всплески воды и мягкие голоса детей в виде смеха и «перекликания» доносились к берегу, где застыли от удивления Фандор и Хедлен.

Все внезапно утихло как и началось. Только не видимые шаги детских ног, словно в веселой игре слышались где то по близости побережья.

—Пошли быстрее Фандор,— сказала Либерти, да дорогая,— ответил Фандор и они ускоренным шагом направились к отелю.

Прошел час времени с того момента как они совершали свое движение.

Генрих остановился, словно озадаченный чем то странным и непонятым.

— Что случилось Фандор,— спросила Хедлен.

— Мы стоим на одном месте,— сказал Фандор, смотри мы не на метр не приблизились к отелю, словно он тоже удаляется со скоростью нашего движения.

Либерти уже изрядно устала и ее ступни болели от ходьбы по песчаному берегу.

—Генрих давай передохнем немного,— сказала Хедлен. Фандор согласился. И они присев на песок, облокотившись спинами всматривались в горизонт небосвода и наблюдали интересное явление уменьшение и увеличения двух объектов напоминавших Луны, и одна по всей вероятности обитаемая так как многие огоньки словно паутина опутывали ее и с определенным интервалом зажигались и гасли.

Незаметно на горизонте появилась звезда напоминающая свет Юпитера, рассвет стал выхватывать из ночной мглы островки окружающего пространства и вырисовывать картину действительности. Еще какое то время и все вокруг было освещено светом, Звезды, покрытая странной туманности и совершенно не мешающая смотрящему. Приятный фиолетовый бордовый свет оттенка океана, освещал пространство.

—Смотр! Смотри! Крикнула Хедлен и рукой указала на отель который находился на расстоянии нескольких десятков метров, и лимузин стоявший рядом с отелям ожидавший их по всей вероятности для убывания в «Космопорт» для перелета в следующий город их турне.

(Пропущенные строки в данном варианте)

Через час Хедлен и Фандор поднимались по трапу в свой «Челнок» для совершения перелета. Плотно и герметичная закрытая дверь знаменовала начала старта.

— Дорогой включи на автопилот, несколько минут времени, — сказала Хедлен.

В пространстве Челнока раздался голос компьютера «Стартовая готовность одна минута» Сильный рывок «Челнока» ввысь с непредсказуемой силой перегрузки, давал повод задуматься о происходящем.

Артур Квари

Пролог

«Стартовавший Челнок с космодрома стремительным рывком устремившись в высь, незаметно обойдя станции слежения в «Колорадо спринс» а также пройдя Сибирский радарный комплекс в Облакова. Защитный света отражающий камуфляж позволил ему проскочить мимо геосинхронных спутников и остаться не видимым для космических телескопов. Лишь покинув атмосферу планеты на сверх звуковой скорости он вызвал легкую вспышку это на короткий миг озарилась ярко красным светом рефлекторы теплоты первой ступени вспышка оказалась не такой значительной чтобы зафиксировали если бы и случилось подобное его приняли за странствующий метеорит сгоревший в верхних слоях атмосферы. Корабль удалялся от атмосферы планеты и стремительно понесся в безграничные просторы вселенной, и приближаясь к незаметному «Навигатору Транспорту» который должен был их эвакуировать обратно на планету с которой они прибыли. Космический челнок и Космический транспорт сближались»

Перейти по ссылке:

https://www.youtube.com/watch?v=nh8w_hnxZmY&list=LLvn74bbxaQe35Ts8Ge_Q3Sw&index=156

(Пропущенные строки в данном варианте)

Перейти по ссылке: *фрагмент фильма —начало, смотреть первые три минуты пятнадцать секунд.*

<https://www.youtube.com/watch?v=DB7KDxq5nwU>

(Пропущенные строки в данном варианте)

Продолжение следует

Продолжение следует

Сборник научно фантастических рассказов автора Shkuratovsky A.A., который печатается под псевдонимом Автор Lir. Книга рассчитана на широкий круг читателей в которой опубликованы фантастического и приключенческого жанра рассказы где затрагиваются тема общественных отношений и развития новых квантовых технологий для освоения космоса. Все события и имена героев вымышленные. Стремительно развивающееся общество 3000 года воплотившее в себя историю прошлого так и новейшие технологии, пытается изучить случайно открытую систему планет дальнего космоса и для этого отправляет в космические дальний миры экспедицию.

A collection of science fiction stories by Shkuratovsky A.A. , which is published under the pseudonym Author Lir. The book is designed for a wide range of readers in which fantastic and adventure genre stories are published where the topic of public relations and the development of new quantum technologies for space exploration are touched upon. All events and names of heroes are fictional. The rapidly developing society of 3000, embodied the history of the past and the latest technologies, is trying to study the randomly open system of deep-space planets and sends an expedition to outer space.

